

Ресторан Жунфэн располагался в Мраморном Переулке, который оказался под контролем поста охраны Тао Цинъюаня.

Тао Цинъюань шел впереди группы. Люди, которые знали его, часто подходили и поздравляли, и Тао Цинъюань с энтузиазмом отвечал взаимностью.

Со стороны он действительно обладал темпераментом лидера.

Вскоре все прибыли к ресторану Жунфэн.

‘Почему мы замедлились?’

Ресторан Жунфэн был прямо перед ними, но Сюй Нин заметил, что темп группы замедлился.

Сюй Нин посмотрел в сторону и увидел группу людей, идущих с другой стороны ресторана.

Лидером противоположной группы был Тан Фэнъин.

‘Мы столкнулись с людьми деревни Тан?’

С тех пор как две стороны подрались в столовой, они все еще враждовали друг с другом.

Сюй Нин беспокоился о том, что произойдет, когда они вот так столкнутся друг с другом.

Мастер Вэй Чанцин упомянул в своей поздравительной речи, что он надеется, что все смогут поддержать друг друга и решить внутренние споры. Так что было бы нехорошо, если бы он снова услышал о драке.

У Тао Цинъюаня было мрачное выражение лица. Он заметил группу жителей деревни Тан, когда они были еще довольно далеко от ресторана.

Но когда те увидели его, они пошли быстрее; таким образом, они подошли к ресторану одновременно.

Видя провокацию, которую Тан Фэнъин и другие не могли скрыть, Тао Цинъюань не хотел спровоцировать спор, поэтому он прямо проигнорировал другую сторону и направился внутрь ресторана.

«Помедленнее», — Тан Фэнъин быстро сделал шаг вперед и протянул руку, чтобы остановить Тао Цинъюаня.

«Что такое?» — тон Тао Цинъюаня был спокойным, ничуть не раздраженным. Он не хотел

никакого конфликта в первый день Нового года.

«Мы пришли первыми, позволь нам войти первыми», — говоря это, Тан Фэнъин смотрел в глаза Тао Цинъюаню.

Брови Тао Цинъюаня сошлись. Он повернул голову и посмотрел на людей деревни Тао позади него.

Обе стороны постепенно собрались вместе, противостоя друг другу.

Если бы он пошел на компромисс и отступил прямо сейчас, хотя все знали бы, что он пытается избежать конфронтации, это неизбежно повредило бы его репутации.

«Двери ресторана такие широкие. Два человека могут войти одновременно», — Тао Цинъюань все еще сдерживал свои эмоции.

У входа в ресторан внезапно собралась толпа. Когда официант увидел людей у главного входа, он был ошеломлен.

Хотя ни на ком не было униформы черных бронированных гвардейцев, официант знал личности обеих сторон.

Он не знал как разрядить напряженность между двумя сторонами.

«Моя нога была на этой ступеньке первой, поэтому мы должны идти первыми», — Тан Фэнъин явно не принял предложение Тао Цинъюаня, так как его рука все еще преграждала путь.

Как и ожидалось, Тао Цинъюань начал терять терпение. Если он продолжит так колебаться, то покажется трусом.

Он махнул рукой и отвел руку Тан Фэнъина. Когда Тан Фэнъин увидел это, на его лице появилась ухмылка.

На самом деле сегодняшнее противостояние произошло не совсем из-за драки в прошлый раз. Оно началось потому что Тан Фэнъин чувствовал, что его влияние ослабло.

После того как все были назначены на разные места и стали заняты своими обязанностями, он почувствовал, что его власть в группе уменьшается.

Тан Фэнъин хотел восстановить свой престиж. По правде говоря, он не хотел драться с Тао Цинъюанем. Ему нужно было только спровоцировать того, чтобы укрепить свои позиции в сердцах людей из деревни Тан.

Что касается того, находился ли он в невыгодном положении в случае драки, Тан Фэнъин знал это наверняка.

С тех пор как он вступил в черную бронированную гвардию, он усердно тренировался днем и ночью, покупал дан-лекарства и нанимал учителей. Пройдя через все это, он, наконец, довел свою Технику Исходного Дыхания до элементарной сферы.

Согласно источникам Тан Фэнъина, он был единственным человеком среди лидеров групп третьего лагеря, добившимся этого.

Как только Тао Цинъюань собирался войти внутрь, Тан Фэнъин схватил его за рукав.

Тао Цинъюань окончательно потерял терпение. Он сжал кулаки и сделал шаг назад, собираясь ударить.

Тан Фэнъин этого и добивался.

Оба они находились в сфере внутреннего обогащения, но из-за своих достижений в Технике Исходного Дыхания он определенно одержит верх.

Тан Фэнъин сжал кулак, готовясь ударить Тао Цинъюаня.

Внезапно между ними появилась фигура. Это был Сюй Нин.

За миг до того как кулаки столкнулись, Сюй Нин протянул руки и заблокировал оба удара одновременно.

Огромные силы, стоящие за двумя ударами воинов внутреннего обогащения, были легко заблокированы Сюй Нином.

Тао Цинъюань почувствовал как его руку удерживают.

Когда он увидел, что человеком, остановившим его, был Сюй Нин, он был ошеломлен.

‘Разве Сюй Нин не в сфере мышц и костей? Как он мог заблокировать мой удар?’

‘Только если он не перейдет на стадию внутреннего обогащения и не освоит Технику Исходного Дыхания...’

Тао Цинъюань посмотрел в спокойные глаза Сюй Нина. На секунду он почувствовал себя немного испуганным.

Всего за один месяц Сюй Нин добился такого большого прогресса.

Впрочем, буря эмоций у человека напротив была еще более сильной, чем у Тао Цинъюаня.

‘Чтобы так легко блокировать мой удар в полную силу, насколько силен этот парень?’

В это время Тан Фэнъин также признал, что Сюй Нин был противником, из-за которого он проиграл в прошлый раз.

Раньше Тан Фэнъин думал, что этот парень подлый, но теперь мгновенно поднял уровень угрозы Сюй Нина до того же уровня, что и у Тао Цинъюаня.

«Цинъюань, брат Тан», — Сюй Нин проигнорировал взгляды остальных и заговорил. — «Сегодня Новый год, поэтому я боюсь, что конфликт неуместен. Более того, как сказал мастер Вэй, я надеюсь, что мы будем жить в гармонии».

«Возможность отпраздновать Новый год в том же ресторане сегодня — это своего рода судьба, давайте остановимся на этом».

Тао Цинъюань и Тан Фэнъин посмотрели друг на друга и одновременно сжали кулаки.

Но под внешним спокойствием двоих скрываются волны внутреннего смятения.

Сюй Нин почувствовал, что они оба отступили, поэтому он отошёл от входа и встал позади Тао Цинъюаня.

На этот раз всё отличается от противостояния за пределами столовой.

В то время в третьем лагере не было установленных правил и сил Сюй Нина тогда было недостаточно, чтобы подавить конфликт.

Но на этот раз сила Сюй Нина увеличилась до такой степени, что у него была возможность контролировать происходящее.

Сюй Нин не хотел, чтобы Вэй Чанцин внес жителей деревни Тао в черный список, и он не хотел видеть кровавый конфликт в первый день Нового года.

Более того, Сюй Нин также заметил небольшие изменения в дыхании и движении мышц Тан Фэнъина, когда тот приложил свою силу, что заставило Сюй Нина понять, что Тан Фэнъин уже овладел Техникой Исходного Дыхания до элементарной сферы.

Тао Цинъюань определенно проиграет этот бой.

Совокупность различных причин способствовала инициативе Сюй Нина по урегулированию конфликта.

«Сюй Нин...»

Тао Цзинь посмотрела на лицо Сюй Нина со сложным выражением.

Спустя долгое время она опустила глаза.

Эмоции обеих сторон стабилизировались.

«Брат Тан, с Новым годом», — поздравил Тао Цинъюань.

Тан Фэнъин взглянул на Сюй Нина позади него, прежде чем спокойно ответить: «С Новым годом».

«Прощу», — Тао Цинъюань сделал приглашающий жест.

«Прощу», — ответил тем же Тан Фэнъин.

Обе группы вошли в ресторан одновременно.

...

Их группа прибыла в отдельную комнату, которую Тао Цинъюань забронировал заранее.

Как и говорил Тао Цинъюань, в комнате уже стояли фрукты и орехи. Вскоре принесли и чай.

Комната располагалась на втором этаже, поэтому они могли видеть через окна танец льва и другие новогодние мероприятия на улице внизу.

На улице было прохладно, но помещение отапливалось камином.

После того как Тао Цинъюань поприветствовал всех, он начал говорить с Сюй Нином.

«Спасибо, что только что прервал конфликт».

Тао Цинъюань лично вручил Сюй Нину чашку чая. Сюй Нин взял её и поблагодарил.

«Нет проблем, я просто не хочу, чтобы кто-то пострадал во время празднования Нового года. Даже если капитан Цюй хочет, чтобы мы поддерживали жизнеспособность за счет внутренней конкуренции, он не желает, чтобы мы получали ненужные травмы».

«Понятно...» — Тао Цинъюань выслушал и согласно кивнул.

«Сюй Нин, я слышал, что капитан Цюй недавно дважды искал тебя», — подумав немного, Тао Цинъюань неуверенно спросил.

Люди в лагере заметили недавние контакты между Сюй Нином и Цюй Даю.

Но поскольку Сюй Нин в прошлом не был известен, никто не обращал на это особого внимания.

«Да, это все связано с поручениями в Кленовом Переулке», — Сюй Нин кивнул, честно отвечая.

«Дело с торговой компанией Даюань?» — понизил голос Тао Цинъюань.

Как один из самых талантливых новобранцев Тао Цинъюань был высоко оценен лейтенантом поста охраны Мраморного Переулка, поэтому также узнал о борьбе между капитанами.

«Да», — Сюй Нин также попросил Тао Цинъюаня помочь в расследовании отношения черных гвардейцев к торговой компании Даюань, поэтому ничего не скрывал: «С самого начала нам суждено было стать людьми капитана Цюя, но из-за этого мне нелегко ладить с людьми на посту охраны. Это действительно довольно хлопотно...»

Тао Цинъюань молча кивнул.

«Сюй Нин...» — взвесив мгновение, Тао Цинъюань хотел спросить Сюй Нина о его успехах в боевых искусствах.

Но он не позволил этим словам сорваться со своих губ.

В конце концов, это были личные дела Сюй Нина. Если Сюй Нин сам показывает или не говорит о своих навыках боевых искусств, опрометчиво спрашивать было невежливо.

«Что?» — спросил Сюй Нин.

«Ничего такого», — Тао Цинъюань поднял чашку: «С Новым Годом».

«С Новым Годом».

Сюй Нин и Тао Цинъюань чокнулись.

‘Если бы Сюй Нин носил фамилию Тао, возможно, он занял бы мое место...’ — Тао Цинъюань мысленно вздохнул.

Но у него не было ни намека на ревность. В конце концов, для Цинъюаня честность и справедливость стояли на первом месте.

Закончив разговор, Тао Цинъюань встал, подошел к другим спутникам и поприветствовал всех по очереди с Новым годом.

<http://tl.rulate.ru/book/67883/2344708>